

Храм Рюдо был похож на сотни других подобных. Возвышающийся на холме, он возвышался над мирским, даруя его обитателям и прихожанам чувство оторванности от реальности. Деревянные своды святыни предков и духов окружали деревья, через которые проходила широкая прямая лестница. По пути ее следования располагалось немало изваяний, будто охраняющих его от любого посягательства. Но, как и всегда, они не принесли пользу, когда появился вторженец, на сей раз являющийся древним магом, что был воскрешен на время могучего ритуала.

Кастер, раскинувшая сеть магического зрения по всему городу, уже видела что по ее душу пришли. По ступеням поднимался мужчина, чья сила явственно ощущалась волшебницей. Она чувствовала и знала больше других, потому от нее не скрылась его суть, что напоминала божественную, но ей не являющаяся. Душа Арчера сияла мощью скрытой в ней, и не уступала детям богов, которых немало повидала на своем веку принцесса Колхиды. Однако, несмотря на поверхностное ощущение, дух примарха был человеческим. Именно человек сейчас шел к ее крепости, но человек этот был необычен.

Те героические духи, что не имели связи с высшими существами, получали свои силы в большей мере от того как их представлял разум рода людского. Исключения существовали, но не более. Платиноволосый враг отличался, ибо свет источаемый его сущностью, будто кричал о том что не имеет ничего общего с верованиями и предрассудками. Будто хотел доказать что человек способен всего добиться сам, преодолевая невзгоды своей волей и единством со своими братьями. Медея не знала кем был Арчер этой войны, но понимала, что он крайне опасен. Особенно, когда использует всю свою силу, как было во время столкновения в лесу не так давно.

Фулгрим ступал по обтесанным каменным ступеням, сознательно не проявляя спешки. Его задача стать авангардом, тем кто привлечет все внимание противника и заставит его задействовать все силы. И часть последних предстала перед ним, стоило только приблизиться к воротам храма. Высокий мужчина, с темными волосами, отливающими глубоким сливовым цветом, заплетенными в длинный, высокий хвост. На его спокойном лице не проявилось беспокойства после появления вторженца. Лишь его бдение прервалось и глаза цвета сапфира распахнулись. В них отразился облик примарха, чей взор так же цепко осматривал будущего оппонента.

-Перед тем как мы схлестнемся в схватке, по воле моей жестокой хозяйки, назови свое имя. Мне досталось Кодзиро. Сасаки Кодзиро. - Размеренный голос владельца длинного нодати лился словно река, спокойная и, все же, непреклонная.

-Фулгрим, прозванный Фениксийцем. Примарх третьего легиона астартес - Детей Императора. - Проницательный ум Феникса уже составил представление о стоящем напротив. И оно было исключительно положительным, достойным, как минимум. Тот, услышав незнакомые наименования, чуть склонил голову в задумчивости.

-Сожалею, но мне не знакомо то о чем ты речь ведешь, потому я не могу по достоинству оценить кем ты был доселе.

-Это не твоя вина, ведь в этой эпохе никто не знает меня. - В руке примарха собрались частицы света, преобразившись в клинок, обволакиваемый плотным огнем, напоминающим тот, что пылает в кузнечном горниле. Пламенеющее острие поднялось и указало на того, кто станет врагом его хозяина. Разящий Огонь будто жаждал схватки, жаждал доказать что он одно из немногих орудий, достойных стать продолжением руки сына повелителя звезд.

-Что ж, пусть так. Какой бы ненужной мне не виделась эта война, я вынужден преградить тебе путь, ведь такова роль привратника.

Дальнейшие слова были излишни, оба понимали что битва неминуема. Расслабленная поза самурая, не смогла обмануть примарха, ведь он ясно видел готовность отразить любую угрозу. И тот кто стал незванным гостем, молниеносно атаковал. От скорости оружие размылось, превратившись в горящее полотно. Ответом стал скользкий блок, перетекший в искусную контратаку. Фулгрим слабо отклонил тело, избежав ранения и вновь атаковал. Каждый взмах высекал искры от столкновений, опадающие на брусчатку, а чистый звон заполнил пространство. Оба мечника не знали ошибок, демонстрируя непревзойденное мастерство.

Фулгрим, подобно Фениксу, взмахнул своим пылающим крылом и нанес сокрушительный удар, что попутно рассек камень, под стоящими на нем. Этим ему удалось откинуть врага, но лишь для того чтобы тот ответил не менее сильным выпадом, сопровождаемым свистом ветра. Десятки, даже сотни столкновений произошли за считанные секунды, но ни одно не стало решающим. Мастерство было равно, и победит тот кто превосходит в чем то другом. И в этом случае, выигрывал примарх, ведь его силы превышали противника. А его оружие являлось шедевром гения владыки Железных Рук, потому не могло быть равно катане, изготовленной искусным, но простым кузнецом. Длинное, изогнутое лезвие начало покрываться зазубринами, которые могли обернуться трещинами, если владелец не будет осторожен.

Фулгрим не мог не восхититься своим врагом, ведь простой человек дрался на равных с примархом, и отнюдь не потому что последний был ослаблен. Движения Кодзио выдавали годы упорных тренировок и целые озера крови и пота, образовавшиеся на пути... к совершенству. Вот что увидел Фениксиец, увидел стремление к идеалу, такое знакомое, но ставшее таким далеким. Вновь вспыхнувшие воспоминания притупили реакцию, дав врагу шанс пролить первую кровь. Несколько капель разлетелись в стороны из открывшейся раны на щеке, наконец сдвинув противостояние с мертвой точки.

-Хмм? - Самурай ясно увидел что ошибка совершенная примархом не была случайностью, ведь от него не укрылся туман воспоминаний, застелившийся в глубине пурпурных глаз. - Что то гложет тебя, примарх Фулгрим?

-Старые сожаления, не более того. Твое мастерство напомнило мне, как я стремился к совершенству, и как сошел с пути к нему. - Багряная линия уже исчезла, оставив идеальный лик вновь незапятнанным. - Ты тоже желал достичь его, ведь так? - На что Сасаки рассеяно склонил голову, предавшись коротким раздумьям.

-Не сказал бы, мне просто хотелось достичь большего чем было сейчас. Я не имел цели прийти к совершенству.

-Тогда... зачем?

-А разве причины нужны? - Самурай принял новую стойку, ведь решил показать достойному мастеру, результат своих трудов. Кодзиро не знал прошлого примарха, но посчитал что ему стоит увидеть технику, ставшую апогеем его пути. Может это поможет ему чем нибудь, да и бой мог продолжаться до бесконечности, если не начать более решительные действия. - Я никогда не думал об идеале, просто шел вперед и делал то чего желало мое сердце.

“Для того чтобы стремиться к совершенству не нужны причины?”. Эта мысль нашла множественные отклики в разуме примарха, но он не позволил себе отвлекаться от сражения, ведь его враг замыслил нечто что вызвало опасения. Фигура Кодзиро излучала острое намерение клинка, это была не жажда убить, но жажда рассечь стоящего впереди. Нодати сверкнуло в тусклом лунном свете и пришла в движение.

Безупречный взмах накрыл тело примарха. На стражу владельца встал Разящий Огонь, заблокировав один удар, но в следующий миг Фулгрим ощутил как на его теле появились два новых разреза. Широкие раны начали обильно изливать кровь, что пропитывала одежду и поливала камень под ногами. От резкого ухода на расстояние, платиновые волосы взметнулись, разметавшись по плечам мужчины.

-Что... это было? - Невообразимое удивление захлестнуло Феникса, ведь несмотря на то что он задал вопрос, ему уже стало понятно произошедшее. Его противник удар его не один раз, а три. Три раза, в один миг. Скорости восприятия примарха не хватило чтобы увидеть как Сааки Кодзиро заносил меч для двух последующих, значит интервал между ними был не просто мал, его вообще не было.

-Цубаме Гаеши. Пируэт ласточки. Техника, которую я создал ради того чтобы рассечь эту ловкую птицу в полете.

Немыслимо. Просто немыслимо. Такая техника была чем то выходящим за пределы разумного. Единоновременно ударить трижды, значит вынудить противника отражать их разом. Учитывая что росчерки лезвия возникли будто из ниоткуда, предсказать куда будет бить самурай можно только при первом взмахе.

Оппоненты не стали возобновлять бой сразу, ведь одному из них было о чем подумать, а Кодзиро считал что достойный мастер заслуживает такой возможности. “Он достиг таких высот не имея высоких целей, ему не нужно было думать о том чтобы оправдать надежды тех за кем он шел и тех кто шел за ним самим... Но при этом ему удалось. Его мастерство непревзойденно, я до сих пор не нашел ни одного изъяна в его технике.”. Фулгрим ощутил что начал испытывать уважение к стоящему перед ним. К тому кто сумел дойти до самого предела искусства меча. И им двигало столь простое желание рассечь летящую ласточку. А примарх, который нес на плечах огромную ответственность за своих сынов и сохранность рода людского не смог. Многие годы тренировок и битв не смогли вознести его на вершину, и то что у него были другие многочисленные дела это не оправдывает.

Осознание того что его превзошел простой человек, даже не астартес и тем более примарх, вызвали чувствительный укол в груди. Всю свою жизнь, Фениксиец стремился быть лучше чем кто бы то ни было. Когда он воссоединился со своими детьми, они представляли собой жалкое зрелище из горстки оставшихся воинов. Многие годы потребовались для того что бы выйти из тени братьев и встать с ними на равных. И пока шел этот срок, душу Феникса терзало... нечто что можно назвать завистью. Ведь остальным достались уже сформированные воинства, готовые вести завоевания во имя Его, а ему пришлось рвать жилы ради того чтобы братья перестали смотреть на него с жалостью или превосходством. Даже тот спор с Волчьим королем, ради которого Фулгрим привел к согласию целый мир, располагая всего семью космодесантниками, был принят из за этого терзающего чувства... того что он ниже остальных примархов.

"Я признаю... что Сасаки Кодзиро лучше меня. Я признаю это.". Усилие, которое потребовалось для этого, было гораздо большим чем должно. Примарху уже самому стало надоедать что каждый день найдется хоть один повод для рефлексии. Но, в очередной раз, он удостоверился в наличии тяжелых душевных ран. Они болели сильнее чем любая физическая травма, ведь заживали гораздо медленнее. Быть может, со временем это изменится, но не сейчас. Ибо, по сути, для него не прошло и недели с момента как он своими руками лишил жизни Горгона. Будь он хоть трижды сын Императора, такое нельзя быстро забыть... "Во имя великой Терры, хватит уже вспоминать прошлое!" Настоящее требовало пристального внимания, довольно отвлекаться от боя.

-За многие годы войн, я ни разу не видел врага обладающего таким мастерством. Вынужден признать, мне не победить тебя в честной битве на мечах, потому...

Страж врат ощутил опасения от слов оппонента. Предчувствие взвыло и лишь удача позволила мечнику спастись от волн пламени, окутавших примарха. Третий раз за эту войну, мир узрел мощь сына Императора. Гигант, чей пылающий взор пронизывал пространство, возвысился над землей. Сасаки Кодзиро даже не успел распахнуть глаза в изумлении, как был атакован горящим клинком, чье буйство лишь усилилось. Потоки воздуха разбились о кроны деревьев, заставив их покачнуться, а то что должен охранять привратник, оказалось сметено яростью Феникса.

Раскатистый грохот разбудил бы всех людей в храме, однако те спали беспробудным сном, причина которого была очевидна. Тот кто сейчас был врагом исполина, как можно быстрее поднялся на ноги, ведь его снесло вместе со всем остальным. На теле оказались множественные ссадины и кровоподтеки, а одежда горела в некоторых местах. Стоило только посмотреть на примарха, как стало понятно что он близко и уже занес оружие для последнего удара, но этому помешали множественные лучи, несущие обжигающую магию. Кастер сделала ход.

-Неужели тебя никогда не учили манерам, примарх Фулгрим? - Женский голос, доносившийся с крыши главного здания, был спокоен. - Вламываться в чужой дом без приглашения очень невежливо. - Говорила закутанная в фиалковые одежды волшебница.

-Как и высасывать жизнь из невинных людей. - От взора пурпурных глаз, Медее Колхидской стало даже не по себе. Сила, которую она ощущала и та что скрывалась в них, была чем то

большим нежели все виденное принцессой до этого. - К тому же, грааль мне нужен не для исполнения эгоистичных желаний, а для спасения вашего мира.

-Хм, ты о том существе, явившемся несколько дней назад? - Кастер пыталась следить за ним, однако потеряла след почти сразу. Да и предчувствие подсказывало, что лучше не предпринимать новых попыток, ведь оные будут рискованными. Но присутствие некой сущности ни коим образом не касалось её.

-Именно, ради изгнания этой твари, я и пришел сюда. Пришел за твоей жизнью.

-Наглец! - Вновь примарха накрыли заклинания, от которых даже ему пришлось уклоняться. - Думаешь сможешь победить мага на его территории, как наивно.

Фулгрим не ответил, стараясь не дать по себе попасть. Его монументальная фигура двигалась с неестественной скоростью, размываясь в воздухе. Но сияющие лучи непрерывным потоком обрушивались на него. Несколько даже смогли оплавить его доспех, что говорило о немалой опасности.

-Ассасин, хватит стоять столбом! - Повысила голос хозяйка, видя что ее строптивый слуга не спешит вмешиваться. Сасаки, слегка вздохнув, внутренне посетовал на превратности судьбы, забросившей его в такое неприятное положение. Подняв клинок, он ринулся наперерез врагу, который никак не мог подгадать момент для контратаки. Силы Кастер казались нескончаемыми.

В стремительном прыжке, мечник направил лезвие в шею примарха, заставив его потратить бесценный миг на блок, что и позволило смертоносной магии застать его врасплох. Аметистовый доспех стойко выдержал воздействие, однако утратил прежнее великолепие, сменившееся множественными ручьями расплавленного адамантума, покрывшими его.

Медея видела что враг загнан в угол, ведь в этом месте ее могущество было немыслимо велико. Накопление жизненной силы из людей, было нужно для создания особого замкнутого барьера, что будет не только ее бастионом, но и позволит черпать энергию из земных недр. И теперь, столь могучий воин будет повержен мощью ее магии. Мысль была прервана ощущением опасности пришедшей извне.

Непонятное устройство, чье предназначение нельзя было угадать без знания того чем оно является, на высокой скорости летело в сторону зависшей в воздухе колдуньи. Светящаяся синим светом, оно не предвещало ничего хорошего, в чем убедилась Медея спустя секунду. На миг вспыхнув стократ сильнее чем прежде, мельта-бомба сдетонировала и распространила вокруг себя волну раскаленной плазмы. Глаза обожгло болью от белого солнца воссиявшего в ночной темноте. То почти мгновенно смело магическую защиту волшебницы, однако ей удалось чудом спастись, телепортировались в сторону. Принцесса Колхиды осознала что была на грани гибели, к чему привела ее беспечность, ведь сосредоточившись на примархе, она напрочь забыла что он не одиночка. Но и эти мысли были прерваны.

Под яростный рев мотора, массивная автопушка начала жатву. Тацит, что атаковал в подходящий момент, после того как мельта пробила защиту, поливал колдунью крупнокалиберными снарядами с адамантиевыми сердечниками. Такие способны пробить даже крепкую плоть слуг, а уж Кастер им точно не помеха. Она, в отчаянной попытке защититься, воздвигла слабый щит который на короткий миг смог сдержать ливень металла. И его хватило для того чтобы вновь телепортироваться, только вот и сейчас ей помешали.

Фулгрим, который с легкостью отбросил недавнего противника от себя, держал в одной руке свой плазмоган и готовился использовать его по назначению. За те короткие секунды, прошедшие со взрыва мельты, он принял во внимание способность Кастер к пространственному перемещению и понял как она будет уходить от залпа терминаторского оружия. И стоило ей снова телепортироваться, как ее накрыл сгусток лазурной плазмы, поглотивший тело. Ее спас только одноразовый оберег, который она сама создала. Ослепленная лазурным светом, она ощутила сильный толчок, опрокинувший ее на землю. А следом, грудь обожгло болью, ведь она была пронзена пылающим лезвием. Малые серебряные всполохи, едва уловимые для взгляда, начали проникать в псевдоплоть слуги и их воздействие было для нее очевидно.

Этот огонь... нес смерть. Душа медленно покрывалась незримыми ожогами, теряя целостность, ослабевая и идя к порогу забвения. Кастер, чьи чувства уже принялись медленно угасать, усмехнулась над превратностями судьбы. В очередной раз ей не повезло, ведь она столкнулась с настоящим бичом всего живого. Похоже примарх и сам не понимал какими силами обладает, ведь вопреки показанной мощи, могущество великой души было задействовано в ничтожной мере, и в добавок неосознанно. За смешком последовал смех.

-Ха-ха... кха. И вновь я оказалась... повержена благородным воителем, да еще и в первой битве. - С самого начала войны Медея не участвовала в схватках, лишь наблюдала за тем что заметит. Но первый же бой стал последним, а ведь храм ее территория. Может если бы не этот проклятый огонь, ей бы удалось сделать хоть что то, но магия уже не слушалась. Жизнь покидала женщину. - Чего ты ждешь... хочешь посмотреть как я страдаю?

Феникс молчал. Он видел скорбь на лице, что скрыто капюшоном. Пусть она вредила невинным, но подлинной ненависти между ними не было, только необходимость закончить эту войну стала причиной битвы. Гигант склонился над телом поверженного врага, и аккуратно поддел каплю крови, что покрывала одежду колдуньи. Тот толчок, которым примарх сбил ее с ног, сломал множество костей в хрупком теле, что вызвало внутренние кровотечения и кровавый кашель. Следом, принцесса увидела как алая жидкость, оказалась во рту Фулгрима, а после, брови его нахмурились.

-У тебя была несчастная судьба, Медея Колхидская. - Слабость, сковавшая тело, не позволила проявиться внутреннему удивлению внешне, но было оно велико. - И все же она не оправдывает то как ты поступала с невинными людьми, хоть мне и понятно почему их жизни тебя не волновали. Ты стала ведьмой не по своей вине, но по своему выбору. - Примарх поднялся и вновь окинул умирающую женщину взглядом. Она виделась ему заблудшей душой, что просто стремилась к свету, хоть ей и не удавалось его достичь. - Мне жаль тебя, и тем не менее, мы являемся врагами, по воле злого рока. Но... я дам тебе возможность попрощаться.

В вихре пламени, тело Фулгрима вернулось в прежний вид, а сделанный им шаг в сторону, позволил увидеть человека что смотрел на происходящее. Кузуки Соичиро, уже знакомый примарху учитель истории, оказался мастером Кастер. До сего момента, он находился в укрепленной комнате, где ему ничего не угрожало. Но сильный грохот и тряска не позволили ему усидеть на месте, от чего он и узрел предсмертный миг его слуги. На ничего не выражающем лице мужчины сложно было увидеть что бы то ни было, но глаза примарха ясно видели грусть. Кастер была дорога ему.

Спокойным шагом, мастер направился к слуге. Может в его голове и промелькнула мысль попытаться спасти женщину, но холодный разум не внял ей, ибо мощь источаемая фигурой сына Повелителя человечества подавляла. Даже обладателю сильной воли было сложно напасть на такого как Фулгрим, хоть Кузуки скорее всего бы смог. Но сейчас он желал лишь приблизиться к женщине, в груди которой была зияющая дыра с обугленными краями.

-Господин... Соичиро.

-Не говори. Не трать силы. - Присев на колени перед Медеей, мастер окинул ее взглядом. Миг спустя, его рука аккуратно легла на тонкую ладонь.

Так они и застыли, под беспристрастными глазами примарха. Пурпурные зрачки, неотрывно следили за тем чтобы слуга магии не попыталась совершить что то перед смертью. Но она ничего не собиралась делать. Просто смотрела на того кто принял ее и был рядом. Того с кем она сама хотела быть рядом. На глазах начали собираться слезы разочарования. Неумолимая сила этого... примарха Фулгрима перечеркнула все ее планы на спокойную жизнь. Впрочем, подобное не в первый раз произошло с женщиной. Боль уже не так сильно терзала обожженную душу, но все же была нестерпима.

-Мда, пол плана оказались лишними. - Рин стояла на небольшом удалении, вместе с остальными.

-Сила моего лорда тебя удивляет? - Для Вергилия не стало неожиданностью подобное развитие событий.

-Причем здесь удивление? На кой мы вообще придумывали тактику, если хватило Фулгрима и Тацита. - Тосака покосилась на Сэйбер, чей внешний вид не говорил ни о чем, однако ее волосок на голове был чуть напряжен и метался из стороны в сторону. Неизвестно как, но он шевелился сам по себе, выражая настроение хозяйки. Ей решительно не нравилось что она не участвовала в битве, как планировалось, а просто стояла в стороне.

-А разве не хорошо что никто не пострадал? - Один только Широ был рад успешному выполнению операции.

-Да, пожалуй.

-Другого и ждать не следовало от моего Владыки.

“Ого, они в чем то согласны. Неужели завтра Солнце поднимется на западе?”. Золотое светило, разумеется не спешило удивлять, зато ему нашлась замена.

-Так, так, так. Кто это у нас? - На крыше соседнего дома возник копейщик в синем. Кухулин, как и любой маг или слуга ощутил буйство силы на холме. А пропускать веселье ему не хотелось.

-Псина... - Глава гвардии Феникса сверкнул алыми линзами шлема и вперил взгляд во врага. Анусоран не забыл этого мерзавца, посмевшего ранить его Лорда. Силовая алебарда заискрилась. Могучее оружие пробудилось ото сна, желая покарать врага Феникса. А его владделец в молниеносном броске, атаковал Лансера.

-Ого, сразу к делу? Мне это по нраву!

-Заткни пасть, пес, ты заплатишься за оскорбление моего примарха! - Вергилий был объят праведным гневом и без жалости разил врага, уже успев оставить пару порезов. Мастерство гвардейца удивило Кухулина, ведь мало кто был способен сравниться с ним во владении древковым оружием. Благо из превосходящих была только его учитель. От воспоминаний о Ведьме страны теней, Сетанту передернуло, и он едва не пропустил удар.

-Эм, Сэйбер, а ты не хочешь вмешаться?

-Вергилий хочет отстоять честь того кому присягнул в верности. Вмешательство будет великим оскорблением.

Рин перевела взгляд на холм, где за деревьями была едва видна крыша храма. Фулгрим справился на удивление быстро, она даже напрячься сильно не успела. Правда то с какой скоростью уходили драгоценные камни - удручало. Делать их накопителями больше не проблема, но ведь их же нужно где то доставать, личные запасы необработанных камней уже почти истощились. А ведь впереди еще не одна битва.

<http://tl.rulate.ru/book/68874/1916943>